Глава 68: Глава 6: Ответ короне

Джонатан

- А когда он проснется? - с тех пор как они вернулись в замок, этот вопрос задавали уже тысячи раз. Джонатан уже давно устал отвечать на вопросы, на которые требовалось отвечать королю.

- Сколько бы раз вы ни спрашивали, вы не можете поставить таймер на чье-то сознание - Джонатан ответил мужчине, поднявшему в толпе руку. Казалось, что по мере того, как Аремесис терял власть в стране, люди Эбонхарта становились смелее в своих расспросах. Джонатану с трудом верилось, что всего неделю назад все улицы были пустынны. В равной степени трудно было поверить, что все люди в городе скрывались в своих домах в течение многих лет, пока король находился в плену.

«Неужели они ни о чем не спрашивали? Когда на улицах стало темно, и был введен постоянный комендантский час, разве они не могли выйти и заметить разницу?» - подумал Джонатан.

- Король вернулся - раздался голос другого крестьянина из толпы, собравшейся во дворе - когда же дары короны вернутся к людям?

- О каких подарках ты говоришь? - Джонатан почувствовал, как в нем поднимается гнев. Он уже мог сказать, куда направлялся вопрос.

- Огонь, который нам подарил первый Рагнос - человек, в жилах которого явно текла благородная кровь, заорал в ответ из толпы - возможно, это было много лет назад, но мы все еще помним закон Рагноса.

- Тогда не могли бы вы сказать мне, на минутку - Джонатан едва сдерживался.

- А что такое закон Рагноса? - он стиснул зубы в предвкушении того, что, как он знал, этот человек запомнил.

- Тем, кто поддерживает корону Рагноса, да будет даровано праведное пламя - человек читал по памяти, как будто он имел право на власть короны.

- Что именно вы считаете поддержкой, молодой лорд?

- Чтобы жить здесь, конечно. Следовать указам, переданным нашим королем.

- А кто твой король? - повторил Джонатан во второй раз с тех пор, как вернулся в Кристаллию.

- А как он выглядит? - его голос начал греметь над толпой - вы видели его в последнее время на улице?

- Это, конечно, старик в красном халате! - крикнул благородный человек, и его голос граничил с дерзостью - пока его сын не заменит его, как это было всегда!

- И это дает вам право на то, что у них есть? - взревел Джонатан.

- Что ты сделал в поддержку короля, пока он гнил в клетке? - аристократ слегка попятился, на его горле пульсировала вена. - Вы встали на защиту короля, когда враги забирали Эбонхарт, или остались запертыми в своих домах? - Джонатан поднял руку, чтобы никто не вмешивался.

- Я знаю ответ, не нужно отвечать - Он махнул рукой в сторону дверей замка.

Мужчины вышли из двойных дверей и расположились там, куда указал Джонатан. Несколько оставшихся Алых рыцарей, которые последовали за ним в подземелья, чтобы спасти короля, последовали за ним. Общее число оставшихся мужчин составляло тридцать пять человек, плюс сорок жителей деревни, которые последовали за группой в замок.

- Посмотри хорошенько, Эбонхарт.- Джонатан театрально показа рукой себе за спину, чтобы все увидели.

- Это единственные храбрые мужчины и женщины, которые спасли нашего короля - когда он снова положил руку на бок, группа вызвала свою ауру, чтобы толпа засвидетельствовала это.

- Это то самое пламя, о котором ты говорил? - он с отвращением посмотрел на дворянина.

- Что ты сделал, чтобы заслужить этот подарок? - он указал на рыцарей и деревенских жителей.

- Вот это! - он повысил голос - вот что на самом деле означает закон Рагноса!

Когда он снова протянул руку вперед, то бросил суровый взгляд через двор.

- А теперь уходи! - его голос прогремел над притихшей толпой. Уходи, пока не заслужишь этого дара, потому что так оно и есть на самом деле! Это не то, что вы получаете только потому, что живете здесь, это то, ради чего вы работаете, что вы зарабатываете!

- Его Величество впал в глубокую депрессию и позволил своему советнику править, пока сам не поправится настолько, чтобы продолжать править - выкрикнул другой мужчина.

- В чем же мы виноваты?

- А кто этот советник? - спокойно спросил Джонатан. Он не мог винить их за то, что они не знали всех деталей, но он мог винить их за то, что они ничего не спрашивали в течение последнего десятилетия.

- Его зовут Аремесис - сказала женщина из первых рядов толпы.

Джонатан посмотрел на нее с жалостью в глазах. Он знал, что это не ее вина, и не их вина в том, что случилось. Откуда им было знать, что человек, ответственный за рабство, вымогательство, за все, в чем они обвиняли короля, был тем, за кем они так слепо следовали?

- Аремесис - это темный бог - просто сказал Джонатан - он старший брат Рагноса, который отвечает за души, покидающие этот мир. Он отвечает за тьму. Он позволил неправде проникнуть в народ Эбонхарта.

- Это не твоя вина, если ты этого не помнишь - спокойно сказал он.

- Хотя это было написано на тех же страницах, что и закон Рагноса, многие помнят только обещания даров, а не предупреждения о будущем - Джонатан понял, что собрание во дворе закончилось. Ни один человек не произнес ни слова, когда мужчины и женщины тихо ушли. Он не слышал даже шепота, когда они возвращались домой.

Обернувшись, Джонатан бросил последний взгляд на мужчин и женщин, стоявших рядом с ним, пока Аремесис окутывал их своей темнотой. Он в последний раз взглянул на храбрых солдат, которые помнили его обучение.

- Спасибо тебе - вот и все, что он сказал, направляясь к двойным дверям и возвращаясь в замок.

Майкл

- Ну, это было тонко сказано - заметил Майкл, закрывая за Джонатаном дверь - ты же знаешь, ЧТО ЭТО НЕ их вина, верно?

- Вина - не главная забота - сказал Джонатан. Они отказались от короны, а теперь, когда король вернулся, они ожидают, что снова станут аурой вейлдерс. Он подавил вздох, направляясь к двойной лестнице.

- Похоже, между короной и народом образовалась трещина - наполовину про себя сказал Майкл.

- Я не думаю, что король будет тем, кто восстановит порядок в королевстве, но, возможно, после того, как Уильям закончит свое обучение.

- Я бы не стал возлагать всю ответственность на этого молодого человека - Джонатан отвернулся от лестницы и встретился взглядом со своими добрыми друзьями. Он тот, кто вырос вдали от всего этого. И было бы несправедливо просто бросить его в посередине пути, и сказать ему, чтобы он справился с этими многими проблемами.

- Я не думаю, что мы должны его бросать - Майкл увидел, что на лице Джонатана зарождается спор, и быстро поднял руку, требуя закончить.

- Посмотри, чего он уже добился. Всего несколько месяцев пребывания здесь, и он уже отменил рабство и привлек работорговцев к ответственности за свои действия. Он изгнал Аремесиса из Эбонхарта и участвовал по меньшей мере в двух крупных войнах. Глаза Майкла остекленели, когда он подумал, много ли достижений у его племянника. Это даже не относится к тому, что он сделал на земле.

Майкл уже давно рассказал Джонатану о присутствии Королевского огненного крестового похода в Нью-Йорке. Вскоре секта пламени распространится на другие государства, а также страны.

Майкл больше ничего не сказал, поднимаясь по лестнице. Он прекрасно понимал, как это невероятно, что кроткий подросток с земли - это все, что им нужно, чтобы перевернуть королевство с ног на голову. Он наблюдал за Уиллом с юных лет и понимал, какую ответственность тот взял на себя.

Оглядываясь назад, он вспоминал, как Уилл учился в государственной школе в Миннесоте. Он всегда был одиночкой, читал свои книги и смотрел, как другие дети играют на детской площадке.

Майкл часто наблюдал за молодым Уильямом с крыши школы, видя мальчика, который изолировал себя от других.

К своему ужасу, он увидел нормального мальчика, которому было трудно общаться с другими. Молодой Уильям держался особняком, читая любую книгу, которую он принес с собой на этот день. И только когда к нему подошел маленький ребенок с растрепанными каштановыми волосами и в очках, которые казались слишком большими для его головы, Майкл увидел, что мальчик может общаться с другими.

Позже он узнал, что мальчика звали Лео. Он недавно перешел из другой школы. В течение первой недели он никого не знал, но Майкл видел, как он смотрит на холм, где всегда сидел Уилл. Поначалу Уилл только и делал, что вступал в разговор, глядя на свою книгу, но, к большому удовольствию Майкла, казалось, что Лео смог вытащить его из мира фантазий на достаточно долгий срок, чтобы пойти на детскую площадку.

Дни превратились в месяцы, потом в годы. Уилл вырос в молодого человека, который был прирожденным лидером. Он был защитником в футболе, все, казалось, смотрели на него снизу вверх. Его поведение всегда говорило о том, что он может взять ситуацию под контроль.

Даже после исчезновения матери Майкл видел в ребенке силу. Он не видел скорбящего ребенка, вместо этого он видел непоколебимую силу.

Когда он, наконец, позволил племяннику узнать себя, он бросал его в одну невозможную ситуацию за другой. Он внимательно наблюдал, как Уилл получил поддержку и потерял нескольких друзей. Он видел решимость, которую можно было назвать только непреклонной. Он знал, что Уилл ничего не знает об окружающем мире, но все же продолжал смотреть вперед и продолжал то, что начал.

- Он может это сделать - прошептал Майкл, и в его глазах блеснула решимость.

Майя

Королевство протестовало за свои права на ауру в течение целого месяца. Каждый день на дворе перед замком толпились горожане, но никто ни разу не слышал о короле и не видел его. Он оставался в своем кабинете так долго, что Майе с трудом верилось, что он вообще там был. Если бы не шесть последовательных походов в его кабинет, когда служанки приносили подносы с едой и уносили их, она бы даже не догадалась. В конце первого месяца люди за пределами замка медленно начали возвращаться к своему обычному распорядку. Хотя они и хотели, чтобы их слова были услышаны, одними словами не расплатиться за еду на семейном столе.

Сотни людей превратились в сотню, потом в пятьдесят, пока Майя смотрела в окно. Ее рваное черное платье оставалось украшенным каждый день. Служанки принесли ей много разных платьев, чтобы примерить, но она отказывалась от них. Рваное платье навсегда осталось обещанием Уиллу. Она будет носить его, пока он не проснется. Она будет носить его до тех пор, пока он не заберет ее в свой мир.

Когда царство вернулось в нормальное русло, она осталась стоять у окна. Ее единственным источником развлечений были люди внизу, которые занимались своей повседневной жизнью. Время от времени она оборачивалась, когда слышала какое-то движение, доносившееся с кровати позади нее.

Дни сменялись неделями, а недели месяцами, и она сидела, ожидая и надеясь, что любовь вернется к ней.

- Майя? - послышался сзади мягкий, но строгий голос, заставивший ее слегка подпрыгнуть. Никто не нарушал тишины в течение многих месяцев, пока она сидела и ждала. Звук чужого голоса показался ей неестественным. Даже Джейк, казалось, не беспокоил ее с тех пор, как говорил с ней несколько месяцев назад.

Обернувшись, Майя увидела в дверном проеме короля. Она рефлекторно вскочила со стула и низко поклонилась.

- Ваше высочество! - воскликнула она скрипучим голосом. В последнее время она почти не пользовалась им. Ее нервировало то, что собственный голос казался ей чужим.

Король ничего не ответил, но поднял руку и тепло улыбнулся ей.

- Тебе не нужно беспокоиться о таких формальностях юная леди. Ты практически член семьи - сказал он, и жестом показал на свое кресло.

- Я бы посоветовал тебе сесть, но мне кажется, что в последние несколько месяцев ты много занималась этим - его улыбка дрогнула, когда он взглянул на сына, который, казалось, пребывал в блаженном сне.

- Майя - сказал он, прочищая горло - мы должны быть готовы к тому, что Уилл еще долго будет спать. Он сел рядом со своим спящим мальчиком. Майя заметила, как его глаза слегка остекленели, когда он посмотрел на спутанные, длинные, темно-каштановые волосы, которые обычно были собраны в хвост.

- Мы не можем просто исчезнуть за этими стенами, пока ждем моего мальчика - его голос слегка потрескивал, когда он говорил.

Майя могла слышать грубые эмоции в голосе короля. Она прекрасно знала, почему он заперся в своем кабинете. Если бы не ежедневные прогулки по замку, она чувствовала бы себя затворницей, похожей на того затворника, которым стал король.

- Он обещал показать мне свой мир - произнесла Майя уже менее скрипучим голосом, наконец-то снова привыкнув к этому звуку.

- Мне нужно дождаться его пробуждения, чтобы он мог сводить меня в кино и угостить пиццей. Он обещал купить мне новое платье - она повторила все, что обещал ей Уилл перед последней встречей с Аремесисом.

Для кого-то другого Майя, возможно, выглядела бы как нуждающаяся подруга. Но король Рагнос все понял. Это было не обещание мирских вещей, которые ее волновали, а скорее обещание провести с ним время. Обещание, которое мог дать ей только Уилл. Обещание, которое, когда оно будет выполнено, сделает жизнь снова нормальной.

- Я знаю, что ты сейчас чувствуешь - сказал он, не сводя глаз с мальчика.

- Моя жизнь остановилась в тот момент, когда моя жена ушла с моим сыном - он сказал это просто, но Майя знала, как трудно было произнести эти слова.

- Я уже много лет живу в этом замке. Я перестал править этим королевством и впал в ступор - он смахнул челку с глаз Уилла, как это делала Майя тысячи раз. Я снова и снова прокручивал в голове этот день. Я помню то время дня, когда стража замка пришла сказать мне, что моя жена и ребенок пропали без вести.

- Я помню, как послал королевскую гвардию, чтобы найти их - он наконец оторвался от Уилла.

- Я не помню последние пятнадцать лет - в уголке его глаза появилась слеза. Я не помню ни стыда, ни беспокойства. Я не помню приказов, которые отдавал своему королевству. Я помню только, что моя жена и ребенок уехали, и мне казалось, что я просто вернулся к жизни, когда снова увидел его.

Король Рагнос встал с постели сына и подошел к Майе, взяв ее за руку.

- Пожалуйста, учись на моей глупости - он посмотрел ей в глаза - мой сын не хотел бы, чтобы ты пропадала в этом замке. Не тогда, когда вы предназначены для гораздо большего.

Видя такое волнение короля, Майя не могла сдержать слез. Она не могла остановить боль в сердце. Она медленно упала в объятия отца своего любимого. Она всхлипнула несколько раз, прежде чем душераздирающие рыдания оставили ее.

- Мне нужно, чтобы он вернулся! - воскликнула она, сжимая кулак на груди короля Рагноса - я слишком сильно его люблю!

Король просто стоял там, пытаясь успокоить сильную, но хрупкую девушку в своих объятиях. Слезы хлынули из его глаз, когда он положил свою щеку на ее голову.

- Я знаю - сказал он, поглаживая ее дрожащую спину - я тоже.

Пока они утешали друг друга, как отец и дочь, их любовь и привязанность к Уиллу были так очевидны, что они не заметили улыбки, появившейся на губах спящего.

http://tl.rulate.ru/book/15481/686522